

Ожидал большего. Ожидал большего? Да кто бы вообще говорил. Ты позволил Белому Клыку втоптать тебя в грязь, потому что ты ни на что не годен. В итоге спасти твою задницу пришлось кучке детей. Нам, если говорить конкретно. Посмотрим, как ты будешь выёживаться, когда стены Бикона падут, словно Иерихон.

Я тебе покажу «большее», урод.

Но как?

Налажу отношения со своей командой. Сформируем слаженную боевую единицу. Получим всю славу и станем героями.

После обеда я зашёл в прохладный спортзал и застал тренирующуюся в одиночестве Вайсс. Комплекция тренировочного манекена, чью жизнь она активно пыталась погубить, имела пугающее сходство с моей собственной.

Я прижал конец сигареты к зажигательному элементу и сел на скамейку, чтобы понаблюдать за ней. Учитывая то количество взрывчатки, которое я носил с собой, это было совершенно разумное и безопасное действие.

Удар, затем контратака. Парирование, рубящий удар. Пируэт и выпад. Ни единого лишнего движения. Вайсс двигалась с завораживающей точностью движений, словно балерина, делающая посреди спектакля успешную операцию на открытом сердце, просто чтобы показать, что она может. Не сомневаюсь, что для каждой стойки и атаки у неё придумано отдельное название. Что-то в духе: «Журавль», «Богомол», а также «Нападение «Ледяной Глыбы» Стива Остина».

Вайсс отодвинулась от манекена. Её нос поморщился, и она повернулась ко мне.

— Жон? Какого! — она бросилась ко мне и взмахнула мечом.

Я резко вдохнул дым, и следом за этим она разрезала сигарету горизонтально напополам. Она вылетела у меня изо рта, и я стукнулся спиной о стену.

— Срань господня, ты могла меня убить!

Вайсс вскинула бровь, словно я только что оскорбил её.

— Нет, не могла, — она убрала оружие в ножны и положила руки на бёдра.

— Ну, по крайней мере ты помнишь моё имя, — хмыкнул я.

Её глаза медленно сузились. Она сложила ладони в рупор и наигранно произнесла:

— Кто-нибудь, помогите, меня преследует какой-то незнакомый мужчина.

— Правильный настрой, радость моя, — отвечаю, прикуривая новую сигарету.

Она фыркнула.

— Ты что, самоубийца?

— Есть такой момент, — лениво ответил я.

— Знаешь, мне говорили, что в западной части школы есть замечательный утёс. С него открывается прекрасный вид, а у основания много острых, манящих скал.

На моих губах образовалась лёгкая улыбка.

— Тоже мечтаешь об этом, да? — с придыханием произнесла она.

— Так ты и вправду в меня по уши втюрилась!

Она даже не удостоила это ответом.

Выдыхаю облако дыма в сторону. Через мгновение тушу сигарету и выбрасываю её в мусорный бак. В конце концов, Вайсс их не любила. Да и я, честно говоря, тоже от них не в восторге. Вздыхаю, качая головой.

Я ожидал от вас большего.

— Короче, скажу прямо.

— По моему, слово, которое ты ищешь – это «глупо», но ты продолжай, — с готовностью сказала она.

Я проигнорировал её колкость.

— Ты знаешь своё дело и этого у тебя не отнять. В то время как я чисто ни рыба ни мясо. Я тебе не нравлюсь, а ты не нравишься мне, с этим ничего не попишешь. Но... — в горле словно что-то застряло, пришлось приложить усилие и проглотить. Кажется, это была гордость. Поддерживать зрительный контакт становилось всё труднее.

— Серьёзно. Серьёзно? — спросила Вайсс. Она отодвинулась и скептически меня оглядела. — После всего, что ты натворил, тебе нужна МОЯ помощь?

— У тебя на примете есть кто-то получше?

Уголок её губ дернулся вверх.

— Полагаю, что нет.

— И разве сила команды не равняется силе её слабейшего звена?

Вайсс издала тихий смешок.

— Прекрати, Жон. Придумай хотя бы оригинальную метафору.

— Именно поэтому я хотел бы спокойно сесть и поговорить с тобой. Ну, знаешь, завязать разговор.

— Клянусь, если это какой-то Вейловский эвфемизм... — с угрозой начала она.

— Послушай, Дина... Вайсс, я не знаю о тебе буквально ничего. Не знаю, кто ты, что тебе нравится и даже какова твоя роль в команде, — жму плечами. — Я просто хочу поговорить. Позволь мне угостить тебя ужином.

После этой фразы она бросила на меня неоднозначный взгляд.

— Ходят слухи, что ты пытался пригласить на свидание Пирру Никос.

— Что тут сказать, у меня хороший вкус на женщин, и мне сложно выбрать только что-то одно, — я рассмеялся и покачал головой. — Но нет, я говорю искренне. В пределах своих возможностей. С Блейк и Статистом я тоже поговорю, как только решу, как лучше к ним подступить.

— Кто такой Статист? — спросила она.

— Понятия не имею. Всё ещё пытаюсь это выяснить. Но вернёмся к теме — что скажешь? После того представления, которое ты только что показала, меньшее, что я могу сделать — это расплатиться за подобную привилегию.

Она выставила перед собой руки.

— Хватит, хватит, у меня от твоей слащавости уже зубы сводит.

— Так ты пойдёшь?

— Нет.

С языка чуть было не сорвалось рефлексорное «почему?» но я сдержался. В конце концов, Вайсс была девушкой, а лучший способ добиться их расположения – сохранять лицо и держать себя в руках. Контролировать как себя, так и ситуацию. И пусть один мой старый друг говорил, что подобное мышление это лишь следствие страха перед женщинами, я точно знал, что такой подход в разы лучше, чем потерять самообладание и начать выглядеть отчаявшимся. Такие люди всех бесят, а девушек – в особенности.

Но твою же бога душу мать, самовлюблённая ты немка, пойдёшь хоть немного мне на встречу.

Поэтому я лишь равнодушно кивнул.

— Ладно. В таком случае я буду приходить на твои тренировки. У меня есть твоё расписание, так что с этим проблем не будет.

— Откуда?

— Оттуда, что я умею быть внимательным, когда это нужно, Вайсс, — страдальчески отвечаю я.
— И не только по отношению к размерам чужих грудей.

Вайсс хмыкнула.

— Ты вообще хоть что-то сможешь со своими ранами?

— На тебя меня хватит, — говорю, потирая челюсть.

Она закрыла глаза и сделала протяжный вздох. Её пальцы крепко сжали переносицу.

— Если бы это сказал кто угодно другой, то я была бы польщена подобной просьбой.

— Но?

— Но это же ты, Жон, — медленно произнесла она, словно объясняя нечто очевидное несмышленому ребёнку.

— А ты – одна из S в команде BASS.

— А ты – Жон.

Сдержанть раздажённьй вздох становилось всё труднее.

— Я пытаюсь исправить свои косяки и сделать из нас нормальную команду.

Вайсс слегка наклонила голову, но ничего не сказала.

— Если тебе так хочется завалить свой первый учебный семестр – то флаг тебе в руки, Вайсс.

— Ты используешь себя как заложника?

Делаю шаг в её личное пространство, чтобы посмотреть ей прямо в лицо. От подобной наглости из Вайсс вырывается резкий вздох. В её дыхании ощущался слабый аромат мяты.

— Ты хороша, а я нет. Я знаю, что у тебя есть стремление совершенствоваться. Стать лучшей. Возможно, в тебе говорит Атласская кровь, а возможно, это из-за того, что ты решила стать Охотницей в надежде очистить имя своей семьи и искупить грехи отца.

Вайсс лишь презрительно усмехнулась, но я почувствовал: есть попадание. В её глазах промелькнуло удивление, которое она тщательно постаралась скрыть.

— Ой, избавь меня от своей мозгоправной ерунды. Мы с тобой на одни и те же уроки ходим.

— И это потому, что мы с тобой состоим в одной команде. Поэтому попытайся мне хотя бы немного подыграть, ибо единственная альтернатива – это не играть вовсе и с позором уйти домой, потеряв ту ничтожную крупицу уважения, которую твой папочка к тебе до сих пор испытывает.

Её лицо помрачнело, что довольно впечатляюще, учитывая, что оно и до этого не выглядело особо весёлым.

— Ты в курсе, что ты мерзкий?

— А ты в курсе, что ты стерва?

Я встретил её убийственный взгляд и с лёгкостью выдержал его.

— О, ну да, ведь после подобных слов у меня таак много желания тебе помогать, — проворчала она.

— Я пытаюсь не дать этому поезду окончательно слететь с рельс, немецкая ты пизда.

И снова я начинаю. Знаю, что не должен, но все равно продолжаю говорить. Но, чёрт возьми, как же это приятно. Есть разница между тем, чтобы просто держать себя в руках, и позволять другим вытирать об тебя ноги. Никто не любит отчаянных, но бесхребетных не любят ещё больше. Нужно было как-то выкрутиться.

— Я прожила семнадцать счастливых лет, не померев, — ответила она. — Но затем появился ты, и всё хорошее решило выйти в окно.

— Окно, кстати, очень даже ничего. Французское, видать.

— Ты пытаешься шутить?

— Имеется за мной такая дурная привычка.

Уголок её рта приподнялся.

— Не бросай свою дневную работу.

— Отлично. Ведь моя дневная работа – это команда BASS. Рад, что мы на одной волне.

Вайсс сложила руки и выпрямилась ещё сильнее.

— Пошёл к чёрту.

Ну почему у меня не получается? Руби протянула оливковую ветвь и ей удалось пробиться сквозь эту ледяную стену. Так чем же я хуже?

Касаюсь её руки.

— Ты либо пытаешься хотя бы притвориться, что мы напарники, либо отчисляешься. Потому что в данный момент я здесь единственный, кто старается, Ледяная Королева.

Она одёрнула руку и заехала локтём мне в лицо.

— Я лучше рискну!

С шипением потираю щёку. Даже пришлось сплюнуть немного крови. Удар у неё что надо.

— Слушай, девочка, подумай ещё раз. Мы либо работаем сообща, либо нам хана, — сказал я, разминая пальцы. Мне очень хотелось ударить её. Но даже будучи на грани бешенства я прекрасно понимал, насколько боком мне это выйдет. — Я не говорю тебе любить или даже хотя бы терпеть меня. Просто... подумай об этом, хорошо? Большого я не прошу.

Вайсс поджала губы и с вызовом на меня посмотрела. Когда я уходил, от неё так и не донеслось ни слова.

<http://tl.rulate.ru/book/110495/4199333>